

Восточное партнерство в зеркале европейской аналитики

Георгий Плащинский,
Центр европейской трансформации

Аннотация

Более чем за год своего существования инициатива «Восточное партнерство» сделала значительный шаг вперед, по сравнению с предыдущей политикой ЕС. Еврокомиссар по вопросам расширения и политики соседства Штефан Фюле, оценивая этот год, отметил, что «это, абсолютно, было успехом». Тем не менее, Восточное партнерство во многом остается лишь потенциальным инструментом для сближения шестерки стран-соседей с ЕС. Вопрос о том, насколько новая политика может быть успешной в отношении столь разных стран, включенных инициативу, остается открытым. Сложность и многомерность проблемы европеизации региона Восточного партнерства, внутренние противоречия Европейской политики соседства и Восточного партнерства требуют глубокого осмысления и привлекают внимание многих европейских исследовательских центров и «фабрик мысли».

Данный документ представляет обзор аналитических материалов западных экспертов на процессы европейской интеграции, которые происходят в Восточной Европе, а именно: на новый проект «Восточное партнерство», который является региональным измерением Европейской политики соседства. Затрагиваются такие вопросы, как причины создания Восточного партнерства, его идеологические основания, роль основных акторов, проблемы и успехи в развитии проекта. Структура исследования предполагает комбинированное описание взглядов различных экспертов по конкретным вопросам развития Восточного партнерства и его перспектив. В тексте также приводятся имена авторов, которые имеют особый взгляд на те или иные процессы в рамках Восточного партнерства, и даются ссылки на наиболее интересные исследования по тематике. Текст завершается описанием основных исследовательских центров, занимающихся данной проблематикой.

Содержание

- Почему было создано Восточное партнерство? Восточное партнерство и Европейская политика соседства
- Идеологические основания Восточного партнерства
- Роль основных акторов
- Роль переходящего президентства ЕС в реализации Восточного партнерства
- Успехи, провалы и перспективы Восточного партнерства
- Рекомендации по развитию Восточного партнерства
- Основные центры рефлексии Восточного партнерства

Почему было создано Восточное партнерство?

Неэффективность Европейской политики соседства на восточном направлении. Авторитарные страны остались такими же авторитарными, демократии — хрупкими и нестабильными. Демократическая волна на постсоветском пространстве, начавшаяся с Грузии, сменилась впоследствии демократическим откатом. Ни один из замороженных конфликтов (Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия) не продвинулся к решению. Конфликт в Южной Осетии показал, что в регионе отсутствует должная система безопасности и предотвращения военных действий. В результате конфликта в Грузии была разрушена часть инфраструктуры и начался экономический спад.

Неэффективность «планов действий» и изоляция Беларуси. В рамках ЕПС были подписаны «планы действий» в целях демократического реформирования институтов со всеми странами, которые ныне входят в Восточное партнерство, кроме Беларуси. Парадоксально, но по данным *Freedom House*, единственной страной, улучшившей качество демократического управления за период с 2005 по 2008 год, стала Беларусь — страна, которая «плана действий» не подписывала. Разумеется, она остается самой авторитарной из всех стран региона, но другие пять стран за прошедший период только ухудшили свои показатели. Гегана Нутчева и Майкл Эмерсон, базируясь на статистике Всемирного банка, определили, что большинство из тех «восточных соседей», что заключили с ЕС «планы действий», за период с 1996 по 2004 год достигли лишь регресса в отношении верховенства права и качества управления¹. Иначе говоря, «планы действий» ЕПС спорадически и несистемно влияют на действительное положение дел с демократическим управлением в странах-членах. Возможно, это стало одним из тех факторов, которые повлияли на отказ от формата «5+1» при создании Восточного партнерства и на полноценное включение Беларуси в данную программу.

Создание региона (region build²). На примере Вышеградской группы и Центральноевропейского соглашения о свободной торговле Европейский союз решил способствовать региональной интеграции и экономическому сотрудничеству для укрепления стабильности восточных соседей.

Усиление Восточной Европы в европейских делах. Запустив Восточное партнерство, Польша и Швеция заставили своих европейских партнеров признать, что Азербайджан, Армения и Грузия находятся в Европе, а это означает, что в соответствии с принципами Римского договора 1958 г., все эти страны теоретически могут стать в будущем членами Европейского Союза³. К этому стоит прибавить политику Польши по интеграции Украины и Грузии в европейскую семью с целью дальнейшего укрепления региона.

Военный конфликт в Южной Осетии, изменение политики России в отношении соседей и повышение роли энергетической безопасности. Случившийся в августе 2008 г. военный конфликт между Грузией и Россией вокруг Южной Осетии в очередной раз дал понять Европейскому Союзу, что происходящее на восточных границах ЕС более серьезно влияет на европейскую ситуацию, чем политика Ливии или Иордании. Россия стала более экономно относиться к расходованию средств от нефтегазовых сверхдоходов, и у ее соседей начались экономические проблемы, связанные с удорожанием цен на энергоносители. Это изменило обстановку в регионе: стали рушиться союзнические отношения между Беларусью и Россией, а лидеры России и Украины в 2008–2009 годах вообще перестали воспринимать друг друга, как партнеров. Последовавшие за этим «газовые войны» встревожили европейских лидеров своей непредсказуемостью и разрушительным характером.

Среди **иных причин** можно назвать отстранение Соединенных Штатов от активной политики в регионе, давление российской экономики на местный бизнес стран-членов Восточного партнерства с целью получения контроля над отдельными отраслями экономики, а также стремление ЕС к усилению своего влияния на мировую политику.

¹ Frank Schimmelfennig, 'Europeanization beyond Europe', Center for Comparative and International Studies, 17.12.2009. URL: http://www.astrid-online.it/Riforma-de/Studi-e-ri/Archivio-25/Shommelfennig_LivRev-Eur-Gov_3_2009.pdf

² Kerry Longhurst, Susanne Nies, 'Recasting relations with the Neighbours — Prospects for the Eastern Partnership', IFRI, 02.2009. URL: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf

³ Marcin Łapczyński, 'The European Union's Eastern Partnership: Chances and Perspectives', CRIA, Spring 2009. URL: http://www.cria-online.org/7_3.html

Восточное партнерство и Европейская политика соседства

Говоря о сходствах и различиях Восточного партнерства от Европейской политики соседства, стоит отметить, что Европейский Союз изначально действовал по-разному на «южном» и «восточном» направлениях. На южных границах через многосторонний Барселонский процесс происходил процесс региональной интеграции, тогда как к «восточным соседям» ЕС применял индивидуальный подход.

Восточное партнерство предусматривает качественно новое двустороннее измерение (*bilateral track*) Европейской политики соседства. В частности, предусматриваются⁴:

1. Соглашения об Ассоциации (*Association Agreements*), которые заменят базовые Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (*Partnership and Cooperation Agreements*), ранее заключенные с «восточными соседями». Основная сила Соглашений об Ассоциации заключается в том, что они являются юридически обязывающими. При этом предусмотрена развитая система мониторинга и оценки прогресса, которая повышает шансы на успешную имплементацию Соглашений.
2. Комплексная программа по реформированию институтов (*Comprehensive Institution-building programme*). Однако Джос Боонстра сомневается, что программа будет по-настоящему «комплексной»⁵. В частности, на период 2010–2013 год Европейская комиссия выделила на реализацию программы всего 175 миллионов долларов, хотя согласно предварительным подсчетам, для полноценного перехода только Украины на европейские нормы в восьми законодательных областях и подготовки этой страны к вступлению в ЕС, за период с 2006–2015 года потребовалось бы 100 миллиардов долларов.
3. Комплексные зоны свободной торговли (*Deep and Comprehensive Free Trade Areas*). Они также будут более глубокими в том смысле, что охватят торговлю услугами и будут предусматривать сближение стандартов регулирования торговли. Наличие данных зон позволит «восточным соседям» выйти со своими товарами на рынок Европейского союза, а также в будущем образовать «Экономическое сообщество Европейского соседства» (*European Neighbourhood Community*).
4. Визовая либерализация (*Visa liberalization*). Предусматривается заключение соглашений о мобильности и безопасности (*mobility and security pacts*) с каждым из государств-членов Восточного партнерства с целью усилить мобильность людей в рамках данной инициативы.
5. Дополнительное сотрудничество в ряде сфер, а также усиленное техническое содействие.

Европейская политика соседства на восточном направлении ранее не предусматривала многостороннего измерения (*multilateral track*), и потому для Восточного партнерства это — новация. Региональное взаимодействие между шестью странами-членами Восточного партнерства планируется усилить с помощью их участия в так называемых «тематических платформах», а также в различных форумах в рамках ВП с целью обмена опытом, выработки общих позиций и реализации совместных проектов. Предусматриваются следующие «тематические платформы», каждая из которых собирается не реже, чем дважды в год, при участии высоких официальных лиц стран-участников Восточного партнерства⁶:

1. Демократия, эффективное управление и стабильность;
2. Экономическая интеграция и сближение с европейскими нормами;
3. Энергетическая безопасность;
4. Контакты между людьми (гуманитарные контакты).

Также можно выделить следующие «флагманские проекты», имеющие значение на начальном этапе многостороннего сотрудничества⁷:

1. Программа по совместному управлению границами;
2. Программа по стимулированию малого и среднего бизнеса;
3. Региональные рынки электроэнергии, возобновляемая энергия и энергоэффективность;
4. Южный энергетический коридор;
5. Предотвращение и предупреждение природных и техногенных катастроф.

Каждые два года будут проходить саммиты глав государств Восточного партнерства: первый из них состоялся 7 мая 2009 г. в Праге (Чехия), а следующий пройдет весной 2011 г. в Будапеште (Венгрия).

⁴ Marcin Łapczyński, 'The European Union's Eastern Partnership: Chances and Perspectives', CRIA, Spring 2009. URL: http://www.cria-online.org/7_3.html

⁵ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

⁶ The European Commission, 'Eastern partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council', 03.12.2008. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf

⁷ The European Commission, 'Eastern partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council', 03.12.2008. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf

Проходят ежегодные встречи министров иностранных дел стран-членов ВП и стран-членов Европейского союза.

Предусмотрено создание Парламентской ассамблеи Восточного партнерства (*EURO-NEST Parliamentary Assembly*). Однако на настоящий момент образование данной организации застопорилось из-за позиции парламентариев стран-членов ВП, которые заявляют, что не видят своего участия в «Евронесте» без равноправного участия белорусского парламента. Также в ноябре 2009 г. в Брюсселе впервые собрался Форум гражданского общества, который должен функционировать на постоянной основе, имея плотные связи с тематическими платформами и флагманскими инициативами. По замыслу, Форум также должен помочь укреплению гражданского общества стран-членов, и способствовать как обмену опытом, так и совместному финансированию различных проектов между гражданскими организациями стран-членов ВП и стран-членов ЕС⁸.

Помимо этого, с помощью Комитета Регионов (*The Committee of Regions*) планируется основать Ассамблею локальных и региональных представителей (*Eastern Europe and South Caucasus Local and Regional Assembly*), куда войдут представители местного самоуправления и регионов стран-членов Восточного партнерства⁹. Ассамблея сможет инициировать специальные панели в рамках тематических платформ, чтобы обсуждать ключевые проблемы местного самоуправления и регионов стран-членов ВП, а также содействовать Европейской комиссии в обучении и тренингах представителей властей данных территориальных единиц с целью укрепления административных возможностей государства.

В конце 2010 г. планируется также запустить Культурную программу Восточного партнерства (*Eastern Partnership Culture Programme*)¹⁰. Ее целью является повысить роль культуры в странах-партнерах и содействовать региональному сотрудничеству между организациями гражданского общества, фондами и академическими кругами, работающими в сфере культуры.

Многостороннее измерение как новация Восточного партнерства является важным, поскольку позволяет через взаимодействие негосударственных акторов и представителей власти различных стран осуществлять трансляцию ценностей и «социализацию» режимов в системе европейских норм. Франк Шмильффенниг полагает, что расширяющаяся сеть взаимосвязей между ЕС и ассоциированными «восточными соседями» позволяет постулировать новую форму распространения демократических ценностей — через сотрудничество и реализацию совместных проектов с другими, более демократическими странами¹¹. Горизонтальная и вертикальная ответственность, прозрачность и участие позволяют получить первичный опыт демократического сотрудничества. Данная стратегия подразумевает воздействие не на все общество или государство страны-члена, а лишь на отдельные его области, министерства и политические партии, что в будущем может привести через распространение демократических процессов в одной из сфер к полноценной демократизации всего общества.

⁸ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

⁹ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

¹⁰ Sebastian Schaffer, 'Still all quiet on the Eastern front? The European Union's Eastern Partnership one year after the Prague summit', Centre for Applied Policy Research, June 2010. URL: <http://www.cap.lmu.de/download/2010/CAPerspectives-2010-02.pdf>

¹¹ Frank Schimmelfennig, 'Europeanization beyond Europe', Center for Comparative and International Studies, 17.12.2009. URL: http://www.astrid-online.it/Riforma-de/Studi-e-ri/Archivio-25/Shommelfennig_LivRev-Eur-Gov_3_2009.pdf

Идеологические основания Восточного партнерства

Основные цели Восточного партнерства — политическая ассоциация и экономическая интеграция участвующих в проекте стран с Европейским союзом.

Принцип «вовлеченности» (*inclusiveness*) против принципа «гибкости» (*flexibility*)¹². Вовлеченность в региональные проекты ряда стран, таких как Россия и Турция, могла бы сделать Восточное партнерство значительно более эффективной и привлекательной инициативой¹³, но одновременно может породить дисбаланс в отношениях стран в рамках ВП, где на данный момент собраны государства, не имеющие большого разрыва в развитии.

Принцип «обусловленности» (*conditionality, more for more*)¹⁴ против принципа «равного партнерства» (*joint ownership*). Идея равного партнерства, выдвинутая первоначально Евросоюзом в Восточном партнерстве и максимально широко трактуемая Беларусью и Азербайджаном, очевидно противоречит идее «обусловленности», когда Евросоюз выдвигает условия, а страны-члены ВП обязаны их выполнить, если желают продолжить сотрудничество и получить дополнительные выгоды.

Принцип «сферы влияния» (*sphere of influence*) против принципа «взаимных интересов» (*sodiffusion of interest*)¹⁵. Воспринимая Восточное партнерство в негативном ключе, Кремль навязывает Евросоюзу «игру с нулевой суммой», где победитель в борьбе за влияние может быть только один. Евросоюз же утверждает, что Восточное партнерство одинаково выгодно для сторон, а потому Россия должна оказывать ему поддержку, или, во всяком случае, не препятствовать реализации проекта. Достижению понимания сторон в отношении целей проекта мешает логика Холодной войны, которая все еще влияет на мышление ряда деятелей по обе стороны Восточного партнерства.

Принцип «европеизации» (*europeanisation*) против принципа «секьюритизации» (*securitization*)¹⁶. С одной стороны, Евросоюз стремится распространять демократические ценности, уважение к правам человека и верховенству закона, а с другой — он нацелен на продвижение собственных интересов, укрепление границ и защиту своих граждан. Это иногда вынуждает Евросоюз делать такие шаги, которые не укладываются в «этику ценностей».

В конечном счете, политика Европейского союза в отношении «восточных соседей» строится на ложном убеждении, что все эти страны стремятся к как можно скорейшему вступлению в Евросоюз, а потому готовы выполнить буквально любые условия. И это притом, что многие страны Евросоюза именно перспективы членства «восточных соседей» и опасаются больше всего, стремясь сохранить нынешний формат партнерства.

¹² Yannis Tsantoulis, 'Black Sea Synergy and Eastern Partnership: Different Centers of Gravity, Complementary or Confusing Signals?', International Centre for Black Sea Studies, 02.2009. URL: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?fecvnodeid=133245&ord588=grp1&dom=1&groupot593=0c54e3b3-1e9c-be1e-2c24-a6a8c7060233&ots591=0c54e3b3-1e9c-be1e-2c24-a6a8c7060233&lng=en&fecvid=21&v21=133245&id=104869>

¹³ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

¹⁴ Kerry Longhurst, Susanne Nies, 'Recasting relations with the Neighbours — Prospects for the Eastern Partnership', IFRI, 02.2009. URL: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf

¹⁵ Sebastian Schaffer, 'Russia and the Eastern Partnership: from zero-sum to positive-sum', 29.01.2010. URL:

<http://www.opendemocracy.net/od-russia/sebastian-sch%C3%A4ffer/russia-and-eastern-partnership-from-zero-sum-to-positive-sum>

¹⁶ Giselle Bosse, Elena Korosteleva, 'Europeanising or securitizing 'the outsiders'', ESRC Research Project on the European Neighbourhood Policy, Department of International Politics, Aberystwyth University. URL: <http://www.esrcsocietytoday.ac.uk/ESRCInfoCentre/minisites/widereurope/>

Роль основных акторов

Как известно, внешняя политика Европейского союза осуществляется не единым министерством иностранных дел, а при участии многих европейских субъектов и институтов, которые ответственны за различные аспекты проведения внешней политики, а иногда и противоречат друг другу в своих внешнеполитических инициативах. В регионе Восточной Европы интересы ЕС представляют Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза (на настоящий момент данный пост занимает Кэтрин Эштон) и Европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства (сейчас — Штефан Фюле). Также влияние на внешнюю политику имеют председательствующие в Совете ЕС страны, министерства иностранных дел стран-членов ЕС и создаваемый согласно Лиссабонскому договору Дипломатический корпус ЕС (*Foreign Office, Diplomatic Corps for the Union*). Вследствие разделения властей, важными для внешней политики являются также решения некоторых европейских институтов, таких, как Европейская комиссия и Европейский парламент. Некоторые эксперты считают, что основным вызовом, стоящим перед Польшей в дальнейшем продвижении Восточного партнерства, является согласование политики этого обширного количества европейских институтов в отношении «восточных соседей» и поддержание интереса к проекту¹⁷.

Украина в действительности хотела бы добиться от Европейского союза большего, чем участие в Восточном партнерстве. Даже после смены власти в 2010 г., новый президент Украины Виктор Янукович продолжает путь к европейской интеграции, которая является для страны важной. Ряд авторов считает, что демократическая и стабильная Украина — ключ к трансформации во всем регионе. Влияние Европейского союза через принцип «обусловленности» на политику Украины может быть достаточно эффективным¹⁸.

Новое правительство **Молдовы**, сформированное «Альянсом за европейскую интеграцию» после парламентских выборов 2009 г., стремится к европейской интеграции и верит, что ВП является шагом на пути к членству. Кишинев надеется, что ускоренная интеграция с Европейским союзом позволит скорее разрешить Приднестровский конфликт. Молдова — единственная страна, чьи отношения с Европейским союзом динамично развивались после старта Восточного партнерства, и ЕС вознаградил усилия правительства по европеизации страны началом переговоров о заключении Соглашения об Ассоциации, а также дополнительными финансовыми вливаниями. Вскоре также начнется диалог о визовой либерализации и заключении соглашения о зоне свободной торговли¹⁹. У экспертов существуют опасения, что в случае возвращения к власти коммунистов, курс на интеграцию может быть свернут. На настоящий момент влияние Европейского союза через принцип «обусловленности» на политику Молдовы может быть достаточно эффективным.

Грузия придерживается аналогичной с Молдовой точки зрения на Восточное партнерство, но разочарована, что ее интересы в сфере безопасности игнорируются Европейским союзом — в частности, ЕС так и не обеспечил реализацию условий перемирия в Южной Осетии, которые были достигнуты между президентом Франции Николя Саркози и президентом России Дмитрием Медведевым. Предложение Франции приобрести французские вертолетоносцы «Мистраль», сделанное для России, по мнению Грузии, ущемляет ее интересы, что свидетельствует о проведении собственной политики некоторыми стран-членами ЕС в отношении Москвы. Влияние Европейского союза через принцип «обусловленности» на политику Грузии может быть достаточно эффективным благодаря тому факту, что грузинское руководство не видит для себя иной альтернативы кроме интеграции в западные структуры²⁰.

Армения удовлетворена Восточным партнерством. Оставаясь глубоко зависимой от России и ее военной поддержки, Армения не имеет серьезных амбиций в отношении европейской интеграции, однако полагает, что участие в данной программе может принести ей экономические преимущества и диверсифицировать международные контакты, серьезно ограниченные в результате изоляции со стороны Азербайджана и Турции. Визовая либерализация является для Армении одним из главных приоритетов в рамках Восточного партнерства. Положение дел в Армении сильно зависит от общей ситуации в регионе, в частности, политики Турции. Некоторые эксперты полагают, что до тех пор, пока переговоры о вступлении Турции в Европейский союз не возобновятся на должном уровне, влияние ЕС через принцип «обусловленности» на политику стран Закавказья будет оставаться ограниченным²¹.

¹⁷ 'European Union and its Eastern Neighbours', Heinrich Boell Foundation. URL: <http://www.boell.pl/web/104-782.html>

¹⁸ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

¹⁹ FRIDE, 'The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities', 24.02.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership-challenges-and-opportunities>

²⁰ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

²¹ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

Азербайджан относится Восточному партнерству достаточно равнодушно, выступая за принцип «равного партнерства» и проявляя основной интерес к вопросам экономики (в частности, инвестиций), энергетики, науки и образования, визовой либерализации. В этом позиция Азербайджана близка к позиции Беларуси. Азербайджан также не стремится к активному участию в многостороннем измерении Восточного партнерства из-за неурегулированного конфликта с Арменией²². Поскольку Азербайджан не имеет амбиций в отношении европейской интеграции, а Европейский союз нуждается в энергоресурсах Азербайджана, влияние принципа «обусловленности» на политику страны остается крайне низким.

Беларусь — особый случай. Ее включение в Восточное партнерство стало предметом широких дискуссий, хотя многие авторы считают, что это является следствием предыдущей неэффективной политики ЕС в отношении данной страны. Белорусское правительство заинтересовано в Восточном партнерстве, прежде всего, с экономической точки зрения — чтобы привлечь в экономику дополнительные финансовые средства, а также укрепить белорусскую независимость от России и сам белорусский режим внутри страны²³. Беларусь до сих пор очень ограниченно участвует в двустороннем измерении Восточного партнерства, не имеет базового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом и «плана действий» в рамках Европейской политики соседства. Джос Боонстра и Наталья Шаповалова полагают, что если Европейский союз продолжит игнорировать объективные белорусские экономические интересы, обуславливая все проекты по сотрудничеству тематикой прав человека, то белорусская власть может быстро потерять интерес к проекту²⁴. Эксперты отмечают, что для Беларуси участие в Восточном партнерстве является все еще лишь одним из аргументов в переговорах с Россией, и для того, чтобы привязать белорусскую экономику к европейской, нужно серьезно развивать двусторонние отношения. В этом случае влияние Европейского союза через принцип «обусловленности» на политику Беларуси может стать более эффективным, поскольку Беларусь станет более вовлечена в европейские экономические процессы.

Те же авторы считают, что Европейский союз должен способствовать свободной торговле стран Восточного партнерства с Россией, и поддержать ее вступление в ВТО, а также помочь совместить российские интеграционные проекты (такие, как Таможенный союз) с глобальным режимом свободной торговли в рамках ВТО²⁵. Помимо этого, по их мнению, Евросоюзу стоит заключить с Беларусью Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое создало бы базу для двусторонних отношений, и приводят аргумент, что ЕС заключил подобные соглашения даже с авторитарными режимами Центральной Азии, которые не входят в Европейскую политику соседства.

²² Nona Mikhelidze, 'Eastern Partnership and conflicts in the South Caucasus: old wine in new skins?', Istituto Affari Internazionali. URL: <http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iai0923.pdf>

²³ Jean-Philippe Tardieu, 'Russia and the Eastern Partnership after the War in Georgia', IFRI, August 2009. URL: http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_tardieu_eastern_partnershp_after_georgia_war_ENG_july2009.pdf

²⁴ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

²⁵ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

Роль переходящего президентства ЕС в реализации Восточного партнерства

Вполне вероятно, что внимание Европейского союза к проектам Средиземноморского союза и Восточного партнерства будет переключаться в зависимости от того, какая именно страна будет президентствовать в Европейском союзе в то или иное полугодие²⁶. Механизм ротационного президентства позволяет по-разному расставлять внешнеполитические приоритеты, хотя после вступления в силу Лиссабонского договора внешняя политика ЕС должна стать более сбалансированной и стройной.

Учредительный саммит Восточного партнерства состоялся в Праге 7 мая 2009 г., однако за период своего президентства в Совете ЕС (первая половина 2009 г.) Чехия столкнулась с серьезной проблемой в реализации Восточного партнерства — мировым экономическим кризисом, который не позволил выделить для проекта дополнительное финансирование²⁷.

Несмотря на то, что Швеция являлась одним из двух главных инициаторов Восточного партнерства, тематика данного проекта практически отсутствовала на повестке дня шведского председательства в Совете Европейского союза (вторая половина 2009 г.). По мнению авторов, это обусловлено тем обстоятельством, что со стороны Швеции основную роль в инициировании проекта отыграло Министерство иностранных дел, тогда как премьер-министр и часть шведских элит к проекту отнеслись без особого энтузиазма²⁸. Таким образом, Восточное партнерство лишилось многих преимуществ, которых можно было бы добиться во время шведского председательства.

Испания выразила намерение в полной мере поддержать Восточное партнерство в ходе своего председательства в Совете Европейского союза в первой половине 2010 г., однако прорыва в реализации программы это не принесло: в частности, так ни разу и не собралась Парламентская ассамблея Восточного партнерства (*EURO-NEST*). Зато 24 мая 2010 г. в Сопоте состоялся неформальный саммит министров иностранных дел Восточного партнерства, инициаторами которого выступили как раз Испания и Польша. Было решено создать «группу стран-друзей» Восточного партнерства.

В отношении Бельгии, которая председательствует в Совете ЕС во второй половине 2010 г., существовали опасения, что она и вовсе не сможет в полной мере осуществлять свои функции из-за парламентского кризиса. После выборов в Бельгии, прошедших 13 июня, аналитики сомневались, что новое правительство будет сформировано до 1 июля, когда начиналось председительство Бельгии²⁹. Несмотря на то, что Бельгия успешно разрешила политический кризис, Восточное партнерство в приоритетах ее президентства не значится, а потому и надежд в продвижении данного проекта на нее не возлагают.

Настоящий прогресс может быть сделан в 2011 г., когда председательствовать в Совете ЕС будут поочередно Венгрия и Польша — страны Вышеградской группы. Весной 2011 г. в Будапеште состоится саммит глав государств Восточного партнерства, где могут быть приняты важные решения. Что же касается Польши, то Николай Довгилевич, представитель МИД этой страны, полагает, что Польша сконцентрируется на вопросах регионального трансграничного сотрудничества, развитии многосторонних тематических платформ, помощи странам-соседям в модернизации их энергетической системы, визовой либерализации и подписании соглашений о свободной торговле³⁰. Также Польша планирует принять и начать имплементацию Соглашений об Ассоциации с ЕС (*Association Agreements*), предусмотренных Восточным партнерством, расширить сотрудничество Европейского Союза с Россией и подписать с ней новый стратегический договор, регулирующий отношения Россия—ЕС. Помимо прочего, планируется всесторонне усилить роль и значение гражданского общества, в том числе, с помощью развития Форума гражданского общества ВП.

²⁶ Deniz Devrim, Evelina Schulz, 'The Eastern Partnership: An Interim Step Towards Enlargement?', Real Instituto Elcano, 10.02.2009. URL: <http://www.almendron.com/tribuna/23870/the-eastern-partnership-an-interim-step-towards-enlargement/>

²⁷ Marcin Łapczyński, 'The European Union's Eastern Partnership: Chances and Perspectives', CRIA, Spring 2009. URL: http://www.cria-online.org/7_3.html

²⁸ Stefan Meister, Marie-Lena May, 'The EU's Eastern Partnership — a Misunderstood Offer of Cooperation', DGAPstandpunkt, September 2009. URL: www.dgap.org/midcom-serveattachmentguid-1deb1fa8b1777d6b1fa11deb27a218bc26c7bcd7bcd/2009-07_stp_may-meis-45008f.pdf

²⁹ Sebastian Schaffer, 'Still all quiet on the Eastern front? The European Union's Eastern Partnership one year after the Prague summit', Centre for Applied Policy Research, June 2010. URL: <http://www.cap.lmu.de/download/2010/CAPerspectives-2010-02.pdf>

³⁰ 'European Union and its Eastern Neighbours', Heinrich Boell Foundation. URL: <http://www.boell.pl/web/104-782.html>

Успехи, провалы и перспективы Восточного партнерства

Почти все европейские аналитики сходятся во мнении, что развитие Восточного партнерства застопорилось из-за недостатка финансирования вследствие экономического кризиса, поразившего Европейский союз и сами страны-члены ВП. Эта же причина обусловила снижение интереса к Восточному партнерству в Европейском союзе: страны-члены ЕС вынуждены были обратить свое внимание на внутренние проблемы Союза, такие, как крупнейший кризис в Евроне с момента ее основания. Появилась даже угроза протекционизма внутри Евросоюза, которая негативно влияет на Европейскую политику соседства³¹.

Однако нынешний объем финансирования обусловлен не только кризисом, но может свидетельствовать и о том, что для Европейского союза данный проект на настоящий момент приоритетом не является либо объем необходимых для функционирования ВП средств оценивается недостаточно адекватно. В частности, 350 миллионов евро, выделенных вплоть до 2013 г. для развития многостороннего сотрудничества в рамках ВП, уже распределены для многостороннего измерения ВП. В итоге, на деятельность Восточного партнерства в 2010 г. остается лишь 85 миллионов долларов. Джос Боонстра и Наталья Шаповалова задаются вопросом, хватит ли этого хотя бы на реализацию тех проектов, которые уже были поданы совместно Беларусью, Украиной и Литвой (более 16 различных региональных инициатив)³². Не является ли это одной из причин, почему белорусские власти начали заявлять о своем разочаровании в данном проекте? Принцип «обусловленности» перестает работать — к власти выдвигаются политические требования («кнут»), которые не подкрепляются достаточным уровнем экономических выгод («пряники»). Говоря о финансировании проекта, есть над чем задуматься: так, авторы ссылаются на исследование А. Колесниченко, которая показала, что цена даже ограниченной гармонизации стандартов и институтов стран-членов ВП с европейскими нормами (например, в случае создания зоны свободной торговли) может обойтись им в 30–36% своего ВВП³³.

Многие эксперты отмечают, что многостороннее измерение Восточного партнерства построено так, будто бы все входящие в него страны-члены образуют некий цельный регион. Тем не менее, можно скорее говорить о группе стран с различными интересами, различным уровнем социально-экономического развития и наличием внутренних конфликтов³⁴. В будущем трансграничное сотрудничество, мобильность, эффективные региональные отношения и совместное представление интересов всех шести стран региона могут значительно усилить существующий потенциал.

Майкл Эмерсон пишет о нарождающемся феномене «неофинляндизации» (*neo-Finlandisation*)³⁵, когда страны региона остаются под политическим и военным влиянием соседнего государства-гегемона, испытывая при этом «европеизацию» и принадлежа по типу экономики и либеральным ценностям к Западу. В случае Беларуси это означает стратегическое сотрудничество с Москвой в военной сфере, владение «Газпромом» 50% предприятия «Белтрансгаз» и отсутствие перспективы вступления в НАТО одновременно с процессом открытия своей экономики Западу, налаживанием отношений с европейскими соседями, постепенной модернизацией и либерализацией.

Ханна Ойанен пишет, что Европейский союз выдвигает слишком много инициатив, к которым в дальнейшем не прилагает достаточно усилий, и утверждает, что проект Черноморского сотрудничества вполне мог бы покрыть все те цели, которые ставит перед собой в Восточном партнерстве Евросоюз³⁶. По ее мнению, в скором времени ЕС рискует оказаться в положении, когда не соседи будут заискивать перед Брюсселем, но европейские институты будут стараться привлечь внимание соседей, чтобы эффективно проводить внешнюю политику. Это особенно актуально в ситуации, когда у других региональных игроков, как Россия, имеются собственные программы лояльности. Например, Турция недавно запустила проект «Платформа для стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Эксперты отмечают, что все четыре платформы для многостороннего сотрудничества уже успели собраться дважды с 7 мая 2009 г., когда был проведен учредительный саммит Восточного партнерства.

³¹ Nicu Popescu, 'The Eastern Partnership in crisis', EUobserver.com, 24.03.2009 . URL:

<http://blogs.euobserver.com/popescu/2009/03/24/the-eastern-partnership-in-crisis/>

³² Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL:

<http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

³³ Anna Kolesnichenko, 'Institutional Harmonization and its Costs and Benefits in the Context of EU Cooperation within its Neighbours: An overview', CASE Network Studies & Analyses 387 (2009). URL: <http://ideas.repec.org/p/sec/cnstan/0387.html>

³⁴ Katinka Barysch, 'Who is winning Eastern Europe's great game?', Centre for European Reform, 19.07.2010. URL:

<http://centreforeuropeanreform.blogspot.com/2010/07/who-is-winning-eastern-europes-great.html>

³⁵ Michael Emerson, 'Do we detect some neo-Finlandisation in the Eastern Neighbourhood?', Centre for European Policy Studies, 28 May 2009. URL: <http://www.ceps.eu/book/do-we-detect-some-neo-finlandisation-eastern-neighbourhood>

³⁶ Hanna Ojanen, 'Eastern Partnership: what is behind the new EaP acronym?', The Finnish Institute of International Affairs, 01.06.2009.

URL: <http://www.upi-fiia.fi/en/blog/168/eastern-partnership-what-is-behind-the-new-eap-acronym/>

8 декабря 2009 г. были утверждены двухгодичные программы работы каждой из платформ. Также запущены практически все «флагманские инициативы».

В конце 2010 г. планируется завершить переговоры по заключению Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной — первой страной-членом ВП, которая будет иметь подобное соглашение. Уже начаты аналогичные переговоры с Молдовой, а в июле 2010 г. — и с кавказскими странами. Беларусь — единственная страна региона, с которой подобного соглашения заключать пока не планируется из-за проблем с нарушением прав человека.

Что касается полноценных зон свободной торговли, то здесь возникают проблемы как минимум с двумя странами: Беларусью и Азербайджаном, которые не состоят в ВТО и потому на настоящий момент не могут воспользоваться данной перспективой. А учитывая существование Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, создание «Экономического сообщества Европейского соседства» (*European Neighbourhood Community*) явно застопорится. Жизель Босс критически относится к тому, каким образом Европейский союз применяет принцип «обусловленности» в отношениях со своими соседями — по ее мнению, подход типа «сверху-вниз» значительно ограничивает возможность соседей формулировать собственные задачи при проведении реформ и дискредитирует идею «равного партнерства» (*joint ownership*)³⁷. В результате Евросоюз ограничен в своем понимании того, в чем реально нуждается страна-партнер.

Более того, в ряде случаев использование «обусловленности» явно становится проблемным: например, даже без значительных улучшений в сфере демократического управления в Беларуси, Евросоюз вынужден идти на определенные уступки, чтобы защитить свои интересы в регионе и поддержать стабильность белорусского государства перед внешними угрозами. Легитимность самого принципа «обусловленности» подрывается политикой ЕС в отношении южных соседей и на Ближнем Востоке. Пытаясь выстроить региональное многостороннее сотрудничество, Евросоюзу приходится мириться хоть и с авторитарными, но западно-ориентированными режимами. Уживаться с ними южным членам ЕС сейчас намного проще, чем придется уживаться с исламистскими правительствами в соседних странах в том случае, если результатом настоящей демократизации общества станет их приход к власти³⁸.

³⁷ *Giselle Bosse, Elena Korosteleva*, 'Europeanising or securitizing 'the outsiders'', ESRC Research Project on the European Neighbourhood Policy, Department of International Politics, Aberystwyth University. URL: <http://www.esrcsocietytoday.ac.uk/ESRCInfoCentre/minisites/widereurope/>

³⁸ *Frank Schimmelfennig*, 'Europeanization beyond Europe', Center for Comparative and International Studies, 17.12.2009. URL: http://www.astrid-online.it/Riforma-de/Studi-e-ri/Archivio-25/Shommelfennig_LivRev-Eur-Gov_3_2009.pdf

Рекомендации по развитию Восточного партнерства

Эффективность «обусловленности». Практически все авторы сходятся во мнении, что Европейский Союз предлагает странам-участникам Восточного партнерства слишком мало, а ожидает от них слишком много, и замечают, что принцип «обусловленности» (*conditionality*) в данном случае теряет свою эффективность. Поэтому ЕС должен серьезно увеличить объем поддержки проекта и предложить дополнительные преимущества для тех стран, которые наиболее активно занимаются проведением реформ, как Украина и Грузия. Принцип «обусловленности» в случае его применения должен соблюдаться неукоснительно, не позволяя заявлять о двойных стандартах в его использовании. В частности, ряд авторов приводит пример визовой либерализации для балканских стран, где стандарты безопасности не выше, чем в ряде стран ВП³⁹. Однако последним приходится надеяться на подобную либерализацию лишь в отдаленном будущем.

Перспектива членства. Пожалуй, все без исключения авторы пишут о необходимости Европейского Союза принципиально определиться в вопросе о возможном членстве стран-участниц Восточного партнерства⁴⁰. Они утверждают, что перспектива членства в ЕС в разы повышает эффективность принципа «обусловленности» и заинтересованность стран-партнеров в реформах. Даже учитывая «усталость» ЕС от процесса интеграции, сама возможность членства иных государств в Евросоюзе как принцип должна оставаться всегда. Хотя некоторая часть исследователей оппонирует, полагая, что Восточное партнерство как часть Европейской политики соседства должно лишь максимально приблизить к ЕС страны-партнеры в политическом, экономическом, социальном и культурном отношении, закрыв при этом возможность членства.

Дополнительное финансирование. Большинство авторов сходятся во мнении, что существующего финансирования для развития Восточного партнерства явно недостаточно. Для многих стран цена реформирования институтов превышает те выгоды, которые они могли бы получить взамен, что заставляет усомниться в необходимости проведения реформ. Подчеркивается необходимость усиленной координации между Евросоюзом и международными финансовыми институтами, которые могли бы инвестировать в проект. Нико Попеску пишет, что Евросоюз мог бы использовать свой международный авторитет и голос в международных организациях для привлечения инвестиций в страны-члены ВП и оказания им макроэкономической помощи⁴¹. При этом и институциональная рамка, и процедурные вопросы, касающиеся привлечения в проект новых партнеров и финансирования, остаются непроработанными, что препятствует предложению государств-участников Восточного партнерства новых проектов региональной значимости для реализации.

Также предлагается создавать совместные фонды между Евросоюзом и странами-партнерами с целью привлечения дополнительного финансирования для многосторонних проектов. Так, Азербайджан выступил с готовностью вложить собственные финансовые ресурсы в региональные проекты, представляющие интерес для азербайджанской экономики. В целом для стран Восточного партнерства такие долгосрочные выгоды, как визовая либерализация и свободный доступ на рынок ЕС, являются слишком далекой перспективой, и ЕС стоило бы дополнительно предложить странам краткосрочные выгоды от проведения реформ⁴².

Повышение роли гражданского общества. Особое внимание обращается на повышение роли гражданского общества в странах Восточного партнерства, в том числе, при помощи укрепления Форума гражданского общества. Некоторые авторы считают, что Европейский Союз должен больше прислушиваться к гражданскому обществу даже при реализации межгосударственных проектов в рамках ВП, а также усилить оказание прямой финансовой поддержки структурам гражданского общества в странах-партнерах. Любопытно, что Евросоюз за последнее время обращал больше внимания на финансирование тех проектов и программ, которые представлялись правительствами стран-партнеров, тогда как гражданскому обществу уделялось меньшее внимание (которое и предлагается в настоящий момент увеличить)⁴³. Тогда как в отношении Беларуси действовала обратная тенденция: основное внимание уделялось поддержке гражданского общества, а не белорусским государственным проектам, к которым начинают присматриваться только сейчас.

³⁹ FRIDE, 'The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities', 24.02.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership-challenges-and-opportunities>

⁴⁰ Kerry Longhurst, Susanne Nies, 'Recasting relations with the Neighbours – Prospects for the Eastern Partnership', IFRI, 02.2009. URL: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf

⁴¹ Nicu Popescu, 'The Eastern Partnership in crisis', EUobserver.com, 24.03.2009. URL: <http://blogs.euobserver.com/popescu/2009/03/24/the-eastern-partnership-in-crisis/>

⁴² FRIDE, 'The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities', 24.02.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership-challenges-and-opportunities>

⁴³ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

Констанц Штельценмюллер полагает, что политика ценностей имеет чрезвычайную важность, и основной внешнеполитический ресурс Европейского Союза базируется именно на его привлекательности как политического сообщества, где поддерживается мирное сосуществование, благосостояние, личные свободы и права человека⁴⁴. Следовательно, договора о сотрудничестве, заключаемые с правительствами стран-членов ВП, должны включать в себя дополнительные соглашения об укреплении гражданского общества и трансграничного сотрудничества НГО, а Форум гражданского общества должен приобрести политические функции.

Безопасность. Отдельный акцент делается на вопросах безопасности. Например, Катинка Барыш считает, что Европейский Союз должен удвоить усилия по вовлечению стран Восточного партнерства в орбиту своего влияния⁴⁵. Ей вторят те, кто предлагает создать аналог программы НАТО «Партнерство ради мира» в целях поддержки реформ в области обороны и безопасности. Они полагают, что Евросоюз, в отличие от Турции и России, мог бы выступать в качестве нейтрального игрока, политически заинтересованного не в решении локальных конфликтов в чью-либо пользу, а в укреплении общей региональной стабильности. Более того, Европейскому союзу предлагается более активно участвовать в разрешении этно-территориальных конфликтов в странах Восточного партнерства. Причем Констанц Штельценмюллер связывает с этим еще и возможность вовлечения сепаратистских территорий в многосторонние проекты по поддержке демократических реформ⁴⁶. При этом он считает, что должен твердо отстаиваться принцип территориальной целостности, и в этом случае создастся ситуация «игры с ненулевой суммой», в которой выигрывают все. В этом же ключе мыслят те, кто считает, что участие в многосторонних тематических платформах ВП поможет преодолеть двусторонние трения между странами. Впрочем, Йос Боонстра и Наталья Шаповалова полагают, что вопросы безопасности, которые затрагивают конфликтующие страны, такие как Азербайджан и Армения, должны быть исключены из повестки дня тематических платформ в целях стабильности самого Восточного партнерства⁴⁷.

Мобильность и образование. Что касается дилеммы «мобильность — безопасность границ», то высказываются предложения применить принцип «обусловленности», и здесь страны-партнеры в данном случае получили бы такую степень мобильности (рабочей силы, капиталов и т.д.), которая отражала бы достигнутый ими уровень безопасности и контроля над перемещением. Соответственно, формулировка «отмены виз в долгосрочной перспективе» должна быть заменена на четко определенный срок, в течение которого отмена виз может состояться в том случае, если страны-партнеры проявят достаточные усилия в обеспечении требуемого уровня безопасности⁴⁸. Также утверждается, что Европейский Союз мог бы осуществить визовую либерализацию в отношении ряда социальных групп (студентов, ученых, журналистов, творческих людей) быстро и без лишних бюрократических трудностей уже в самое ближайшее время. Подчеркивается, что Евросоюз не должен отменять визовый режим с Россией раньше, чем сделает это в отношении стран ВП, иначе может создаться ситуация, когда жители Абхазии и Южной Осетии (обладающие российскими паспортами) получат ощутимые преимущества по сравнению с гражданами Грузии.

Фредерик Ферье выступает за проведение активной информационной кампании, которая помогла бы странам Евросоюза больше узнать о своих «восточных соседях»⁴⁹, а населению «восточных соседей» — получить представление о европейской идее и ее значении. Среди европейских авторов распространено убеждение, что реформы в странах-членах Восточного партнерства могут затянуться на долгие годы, и чтобы не терять время, стоит развивать долговременные образовательные программы для молодежи из стран ВП с целью формирования нового поколения, разделяющего европейские ценности. Для этого можно расширить действие таких программ, как «Эразмус», проводить семинары, стажировки и конкурсы на получение исследовательских грантов.

Усиление международного сотрудничества. «Восточное партнерство» должно развиваться параллельно с Черноморским форумом (*Black Sea Synergy*) и Северным измерением (*Northern Dimension*). Немаловажной является поддержка проекта различными международными субъектами. Утверждается, что новая «восточная политика» ЕС в отношении соседей может быть успешной только в том случае, если будет преодолено разделение между странами, предпочитающими дружественные

⁴⁴ Constanze Stelzenmuller, 'Walk and Chew Gum', IPglobal, September 2010. URL: <http://www.ip-global.org/archiv/volumes/volume-11-2010/eastern-approaches/walk-and-chew-gum.html>

⁴⁵ Katinka Barysch, 'Who is winning Eastern Europe's great game?', Centre for European Reform, 19.07.2010. URL: <http://centforeuropeanreform.blogspot.com/2010/07/who-is-winning-eastern-europes-great.html>

⁴⁶ Constanze Stelzenmuller, 'Walk and Chew Gum', IPglobal, September 2010. URL: <http://www.ip-global.org/archiv/volumes/volume-11-2010/eastern-approaches/walk-and-chew-gum.html>

⁴⁷ Jos Boonstra, Natalia Shapovalova, 'The EU's Eastern Partnership: One year backwards', FRIDE, 17.05.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/764/the-eu-s-eastern-partnership-one-year-backwards>

⁴⁸ Kerry Longhurst, Susanne Nies, 'Recasting relations with the Neighbours — Prospects for the Eastern Partnership', IFRI, 02.2009. URL: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf

⁴⁹ Frederik Ferie, 'Eastern Partnership - The Liberal Approach: Positions and Tools', International Federation of Liberal Youth. URL: http://www.alde-pace.org/uploads/1273231857_Conclusions_from_Thematic_Platform_IV_Contacts_between_people.pdf

отношения с Россией (Германия⁵⁰, Франция, Италия), и теми, кто стоит на более критических позициях в отношении ее влияния на постсоветском пространстве (Польша, Латвия, Эстония). Некоторые авторы склонны придавать особое значение позиции Германии, которая могла бы стать локомотивом новой «восточной политики», учитывая ее близкие контакты с Москвой⁵¹. Разумеется, позиции Швеции и Польши должны оставаться твердыми, причем последняя могла бы продвигать Восточное партнерство среди стран Вышеградской группы (Чехии, Венгрии, Словакии), а также стараться приблизить Беларусь и Украину к Европейскому Союзу, чтобы дать лучше понять Европейскому Союзу Восточную Европу и значение данного региона. Подчеркивается необходимость достижения европейского консенсуса по проведению общей политики в отношении стран-соседей без разделения стран-членов ЕС на тех, кто поддерживает Восточное партнерство, и тех, кому ближе Средиземноморский союз. Кроме того, Констанц Штельценмюллер считает, что наибольших успехов внешняя политика ЕС на постсоветском пространстве сможет достичь в том случае, если будет поддержана Соединенными Штатами⁵².

В ходе конференции FRIDE в Мадриде прозвучало мнение о том, что ВП должно строиться скорее на принципе «вовлечения» (*inclusiveness*), чем конкуренции⁵³. Международные отношения в Восточной Европе не должны быть «игрой с нулевой суммой», где выигрывает либо Москва, либо Брюссель. Отсюда желание ряда авторов подчеркнуть важность привлечения к Восточному партнерству Турции и России. Турция играет важнейшую роль для развития сотрудничества в регионе Черного моря, а также имеет большое влияние на регион Южного Кавказа. Ключевое значение России в регионе Восточной Европы может определить будущее большого числа многосторонних проектов, а потому является желательным привлечь данную страну к реализации как можно большего количества региональных инициатив. Это нужно и для того, чтобы убедить Россию в ненаправленности Восточного партнерства против ее интересов. Майкл Эмерсон предлагает даже инициировать политический диалог «ЕС — Россия — Украина»⁵⁴, чтобы сгладить трения между двумя странами, а также дать России понять, что европейская Украина — это тот шаг к укреплению отношений между Россией и ЕС, который так необходим ей для модернизации. Помимо прочего, Польша предлагает сформировать «круг друзей ВП», куда могли бы войти такие страны, как Норвегия, Канада и Япония.

⁵⁰ Justyna Gotkowska, 'Germany and the Eastern Partnership', Centre for Eastern Studies, 17.06.2010. URL: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?ord588=grp1&ots591=0c54e3b3-1e9c-be1e-2c24-a6a8c7060233&lng=en&id=118089>

⁵¹ Ralf Fucks, 'Neighbors Without Fences', IPglobal, September 2010. URL: <http://www.ip-global.org/archiv/volumes/volume-11-2010/eastern-approaches/neighbors-without-fences.html>

⁵² Constanze Stelzenmuller, 'Walk and Chew Gum', IPglobal, September 2010. URL: <http://www.ip-global.org/archiv/volumes/volume-11-2010/eastern-approaches/walk-and-chew-gum.html>

⁵³ FRIDE, 'The future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities', 24.02.2010. URL: <http://www.fride.org/publication/726/the-future-of-the-eastern-partnership-challenges-and-opportunities>

⁵⁴ Michael Emerson, 'Do we detect some neo-Finlandisation in the Eastern Neighbourhood?', Centre for European Policy Studies, 28 May 2009. URL: <http://www.ceps.eu/book/do-we-detect-some-neo-finlandisation-eastern-neighbourhood>

Основные центры рефлексии Восточного партнерства

Основной интерес к анализу Восточного партнерства проявляют польские аналитические центры либо исследователи польского происхождения — из-за актуальности данной темы для Польши как одного из инициаторов проекта «Восточное партнерство». Среди них:

- Институт Костюшко (*The Kosciuszko Institute*);
- Центр исследования проблем безопасности (*Centre for Security Studies; Aleksandra Krakiewicz*);
- Центр восточных исследований (*Centre for Eastern Studies; Justyna Gotkowska, Dr. Adam Eberhardt*);
- Польский институт международных исследований (*The Polish Institute of International Affairs; Beata Wojna, Mateusz Gniazdowski*);
- Институт государственных проблем (*Institute of Public Affairs; Agnieszka K. Cianciara*);
- Фонд Казимира Пуляского (*The Casimir Pulaski Foundation in Warsaw; Marcin Łapczyński*).

Также можно выделить такие центры, которые специализируются на тематике европейской интеграции и формулирования европейской политики, либо же на одном из аспектов Европейской политики соседства. Среди них:

- Центр европейских реформ (*Centre for European Reform; Katinka Barysch*);
- Международный центр исследований Черного моря (*The International Centre for Black Sea Studies; Yannis Tsantoulis*);
- Европейский Совет по внешней политике (*The European Council on Foreign Relations; Nicu Popescu*);
- Европейский исследовательский центр по глобальной проблематике (*A European Think Tank for Global Action (FRIDE); Jos Boonstra, Natalia Shapovalova*);
- Центр исследований европейской политики (*Centre for European Policy Studies; George Dura, Michael Emerson, Bohdana Dimitrova*).

Стоит также отметить центры, которые занимаются исследованием мировой политики и международных отношений в целом. Среди них:

- Французский институт международных отношений (*The Institut Francais des Relations Internationales; Kerry Longhurst, Susanne Nies, Jean-Philippe Tardieu*);
- немецкий журнал «Кавказское обозрение международных отношений» (*The Caucasian Review of International Affairs*);
- Центр исследования практической политики (*Centre for Applied Policy Research; Sebastian Schiffer*);
- Центр сравнительных и международных исследований (*Center for Comparative and International Studies; Sandra Lavenex, Frank Schimmelfennig*);
- Европейский институт Сассекса (*Sussex European Institute; Christophe Hillion, Alan Mayhew*).

Помимо них, существуют аналитические советы и группы при министерствах иностранных дел, а также центры, которые анализируют внешнюю политику конкретной страны (и соответственно, делают акцент на выгодах/потерях данной страны от участия в проекте). Среди них:

- журнал *IPglobal*, издаваемый Немецким Советом по международным отношениям (*The German Council on Foreign Relations*);
- Фонд Генриха Беля (*Heinrich Boll Foundation*);
- Финский институт международных отношений (*The Finnish Institute of International Affairs; Hanna Ojanen*).

Наконец, отдельные исследователи занимаются анализом Восточного партнерства, поскольку это составляет их научный интерес, либо же они выиграли грант на проведение подобного исследования. Среди них:

- Жизель Босс (*Giselle Bosse*);
- Елена Коростелева (*Elena Korosteleva*);
- А. Пивоварский (*A. Pivovarsky*, работа *'Crisis and Transition in Eastern Europe and Caucasus: Implications for the EU's Eastern Partnership'*);
- П. Краточвил (*P. Kratochvil*, работа *'Evaluating the Multilateral Framework of the Eastern Partnership', paper delivered at the seminar 'Future of the Eastern Partnership: Challenges and Opportunities'*);
- Маргарита М. Балмаседа, Сабина Фишер, Грегорц Громадский, Астрид Сам (*Margarita M. Balmaceda, Sabine Fischer, Grzegorz Gromadzki, Astrid Sahn*; работа *'Back from the cold? The EU and Belarus in 2009'* в соавторстве с Андреем Ляховичем, Виталием Силицким и Леонидом Злотниковым);
- Майкл Л. Нэш (*Michael L. Nash*, работа *'The boldest outreach': the Eastern Partnership initiative of the European Union*).